

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

КРИС ТАЛЛИК

Наши
Тонкие
Струны

N SUGAR
BOOKS

Москва
2024

001. КАК ЗОВУТ АНГЕЛА?

Крис сидит у окна. Рядом — гитара в жестком кейсе. Автобус въезжает на Троицкий мост.

По Неве плывут пароходики.

Солнце жарит по-летнему, и золотой ангел на шпигеле Петропавловского собора сияет так, что больно смотреть. Про него говорят: если будешь себя плохо вести, он пошлет молнию прямо с неба и испепелит тебя заживо.

Но Крис его не боится. Они давно знакомы, вот уже лет семнадцать. Иногда Крис зовет его просто Петриком. Не так-то просто придумать имя для ангела!

«Слушай, пошли мне сегодня удачу, — просит Крис. — Чтобы не завалиться на собеседовании».

Ангел молчит.

«Ну пожалуйста. Мне правда надо».

«Тебе вовсе не это надо, — отвечает ангел. — И мечтаешь ты не об этом».

«Откуда ты знаешь?»

«Я про тебя все знаю».

Крис по-мальчишески шмыгает носом. Но она — девочка. В джинсах и длинной белой толстовке с тонким принтом «*НЕНАВИЖУ ДУРАЦКИЕ НАДПИСИ*».

На гитарном кейсе — одна-единственная круглая наклейка с пацификом. Надорванная с краю, как будто кто-то пытался ее соскрести, а потом бросил. От куриной лапки осталось только два пальца.

Добрая память от сорок третьего отдела. И на том спасибо: могли вообще гитару отобрать.

«Тогда... помоги просто как-нибудь», — просит Крис у ангела.

«Я подумаю».

Автобус раскрывает двери. Крис подхватывает гитару и выходит.

002. Хелло, УЭНЗДЕЙ

В Институте культуры — тихо и культурно. Вступительные испытания и всякие там коллоквиумы не так давно придумали проводить дистанционно, и абитуриенты больше не толкаются в дверях и не маячат в коридорах. Но бывают и жесткие кейсы: Крис неплохо выступила перед веб-камерой, а потом ее зачем-то пригласили на собеседование.

«Хочу посмотреть товар лицом», — написал ей Бессонов, председатель приемной комиссии. Шутка явно несвежая. Наверно, этот копипаст он рассылал всем. Хотя... кто их знает, этих культурных.

Крис смотрит в телефончик вместо зеркала. Приглаживает волосы.

У нее — ничем не примечательное лицо. Не очень круглое, но и не длинное. Нос не сказать чтобы сильно тонкий, слегка курносый и к тому же в веснушках. Рыженькие волосы и зеленые глаза. Кошачьи, по выражению отчима.

Да, ее лицо — не самый изысканный товар. Но, блин, какого черта? Эд Ширан тоже рыжий, зато миллионер. К тому же Крис прекрасно играет на гитаре. А еще ей подарили на др полуакустический «Гибсон»,

как у олдскульных блюзменов. Цвета «черри санберст». Проще говоря — огненно-рыжий, как ее волосы.

Председатель оценил, это было видно.

Иногда не знаешь, что выстрелит. Может, «Гибсон». Может, специально выученный джазовый септаккорд. А может, случайный взгляд из-под рыжей челки. Неосторожный взгляд.

Ч-черт. Ей ведь уже не пятнадцать.

She's got experience.

«Петрик, пошли мне удачу», — повторяет Крис, поднимаясь по шикарной мраморной лестнице.

У дверей аудитории прохаживается несколько парней, с инструментами и без. Кто-то один уже внутри: из-за двери доносятся звуки фортепиано и жуткие завывания. Словно волку-оборотню наступили на хвост.

Кристина делает вид, что она не отсюда. Неизвестно зачем. Эти ребята ей ничего дурного не сделали. Ну, кроме того, что они — ее конкуренты. На потоке всего тридцать мест, если не брать эстрадный вокал, на который вообще непонятно кого принимают. И смотрят ли там вообще на лицо... или на что другое... f[...]ck 'em all.

Крис садится в сторонке на подоконник. Чтобы успокоиться, достает из кейса гитару и тюнер на прищепке. В автобусе трясло, и винтажный «Гибсон» мог потерять строй. Будет обидно лажануть во время прослушивания.

Крис тихонько берет несколько аккордов: с гитарой все в порядке. Тюнер ей не нужен. У Крис абсолютный слух и длинные музыкальные пальцы. Так себе компенсация за веснушки и курносый нос, но уж какая есть.

Парни-конкуренты вылупились на гитару, как на чудо чудное. Крис вздыхает и отворачивается.

За окном видно Марсово поле, кусок улицы и автобусную остановку. На остановке стоит одинокая девушка. На ее лице — масочка, как от ковида, только черная. Это делает ее похожей на героя Наруто — Крис не помнит, как его зовут. Только волосы у нее не серебряные, а темные, как вороново крыло. Темные волосы собраны в две недлинные косички. Темные глаза прячутся под темными ресницами.

Крис подбирается к самому стеклу, чтобы рассмотреть получше.

Девушка переходит дорогу и идет к главному подъезду. Но перед тем, как скрыться из виду, поднимает глаза и смотрит как будто прямо на Крис. На бледном лице — тень улыбки, невидимой под маской.

«Хелло, Уэнздей, — думает Крис. — Интересно, снесешь ты мне голову или нет?»

003. СЛИШКОМ ГОРДАЯ

Нет, эта девочка — не Уэнздей. Ее зовут Мария, и она из Архангельска. Вот так живешь все восемнадцать лет в городе с ангельским названием, но не веришь ни в чертей, ни в ангелов.

Или вообще ни во что не веришь.

Маша переходит улицу строго на зеленый. Окидывает взором главный корпус Института. Что-то рыжее и круглое виднеется в окне: кто-то оттуда смотрит на нее, Машу. Это не опасно. Это даже не странно. На нее все смотрят. Ее масочка всех раздражает. Напоминает о нехорошем. Внушает неосознанную тревогу.

«Иш-ш, намордник надела», — по-змеиному шипит кто-то за ее спиной. Старуха в автобусе. Четверть часа назад.

«Если болееш-шь, чего дома не сидиш-шь».

Ничем Маша не болеет. И дома у нее больше нет.

Люди шепчутся зря. Если бы они знали правду, они бы заткнулись. Правда бывает больше любой болезни.

«Да она сама нас боится, — бубнит кто-то еще. — Гордая слишком. Не хочет с нами дышать одним воздухом».

Никого Маша не боится. Что же до гордости... О да, Маша — гордая. Гордость никого не красит, но иногда это единственная защита. Пусть даже это просто маска.

Маша обходит главное здание и выходит на набережную. Теперь золотой ангел со шпилья наблюдает и за ней тоже. Теплый ветер с Невы спешит растрепать ее волосы, и у него получается. Это даже приятно.

Маша замедляет шаг у подъезда. Останавливается. Включает камеру в телефоне. Решительно расплетает свои косички и откидывает темные пряди со лба. Смотрит на свое отражение. То есть, изображение.

У нее темные умные глаза. Вообще-то она очень красивая. Если бы не...

Если бы не эта маска ниндзя из Наруто.

Маша оглядывается: поблизости никого. Она берет двумя пальцами за краешек маски. Видит... то, что видит. Пытается улыбнуться в камеру. Бледные губы не слушаются.

Чудес не бывает.

— Д-держись, — говорит Маша неизвестно кому.

004. FREAK OUT

Ее шаги далеко разносятся по коридору.

Парни у дверей кабинета о чем-то переговариваются. При виде Маши они умолкают.

Крис сползает с подоконника. Неуверенно улыбается.

— Ты тоже на прослушивание? — спрашивает она.
Маша кивает.

— На фоно? Или к народникам?

— Мне все равно куда, — говорит Маша. — Но вообще хотелось бы на эстрадный вокал.

Здесь Крис не выдерживает:

— Самое то. Классный look. И чего, вот прямо так сквозь тряпку и будешь петь?

Маша не отвечает на такую наглость. Холодно смотрит на нее темными глазами. Парни в стороне переглядываются.

— Я всегда в маске, — говорит Маша. — Можешь хоть как это называть. Мне все равно.

Крис начинает краснеть (рыжие легко краснеют).

— Сорри, если обидела, — говорит она негромко. — Меня зовут Крис. Это для своих. Для чужих — Кристина.

— Я — Маша. Примерно для всех.

Они продолжают пристально смотреть друг на друга. Крис ловит себя на мысли, что ей хочется... да, ей хочется сорвать с этой Маши-Уэнздей ее странную маску. И понять наконец, кто она на самом деле. Смеется она над ними над всеми или нет? Издевается?

— У тебя же были косички, — вдруг говорит Крис. — Ну... я сверху видела.

— Я знаю, что ты видела. Я тоже видела. Твое лицо в окне.

— Поэтому и расплела?

— Нет. Просто надоели.

— Так-то тебе лучше без них. И без маски, наверное, тоже. Я это имела в виду.

— Товар лицом? — усмехается Маша.

— Тебе Бессонов тоже эту хрень прислал? — Крис улыбается, хотя и немного нервно. — Это у него такой нетривиальный способ подката. Все говорят.

— Не люблю такие подкаты.

— А какие любишь?

— Никакие не люблю.

Крис хочет что-то сказать, но тут дверь аудитории распахивается, будто ее пнули изнутри. Оттуда вылетает парень-вокалист. От злости красный, как рак.

— Имел я вашу культуру, — бормочет он, ни на кого не глядя. И спешит прочь по коридору, все ускоряясь.

Взамен в дверях возникает Филипп Филиппович Бессонов, высокий, вальяжный, в тонких очках и с длинной художественной шевелюрой, зачесанной назад. Как говорят злые языки: молодящийся фрик.

Он доволен собой. Он оглядывает собравшихся. Его взгляд рассеянно скользит по мальчишкам и спотыкается на Маше с ее черной масочкой. Что-то новое загорается в его глазах: любопытство? Тревога?

— Та-ак, Мария Талашева здесь, — говорит он (а Крис узнает машину фамилию). — Пре-вос-ход-но. А это у нас кто? Кристина Кляйн? — (Вот так и Маша узнает фамилию Крис). — Давайте-ка, девушки, заходите ко мне сразу вдвоем. То есть, втроем. Вместе с другом «Гибсоном»... если это он у вас тут, в пластиковом гробике...

«Запомнил, запомнил», — думает Крис. Только не знает, радоваться ей или тревожиться.

005. МАСКА, УДИВИ МЕНЯ

В кабинете стоит рояль «Бехштейн». Перед ним — круглая табуретка.

— Концертмейстер у нас в отпуске, — поясняет Филипп Филиппыч. — Я, конечно, могу и сам аккомпанировать. В любом жанре, на минуточку. Хоть ар-эн-би, хоть клезмер. Но кто тогда вас оценивать будет? Галочки в ведомость ставить? Так что давайте сделаем так: вы будете подыгрывать друг другу. Так, в общих чертах, basically, без контрапунктов. Подыгрыш на основную оценку не повлияет. Справитесь, девчонки?

Девчонки неуверенно кивают.

— Тогда приступим, — Филипп Филиппыч все так же вальяжно садится к столу и берет в руки дорогой планшет. — Для начала слушаем произвольную программу. Какие будут жанровые предпочтения? Предупреждаю: каверы Билли Айлиш даже слушать не стану. У меня таких юных дарований половина курса. Итак?

Маша и Крис пожимают плечами. Забавно: Фил как будто готов к этому. Кажется, у него есть свои идеи.

— Классику не трогаем, — говорит он безапелляционно. — Слышал я вашего Синатру. Фальшивит, картавит... Мне Рабинович напел... Это сейчас была старая